

85 лет назад в Берлине открылось олимпийское шоу Гитлера

На олимпийском стадионе, Берлин, 1936

В конце 1920-х претендентов на проведение XI летних Олимпийских игр было предостаточно, но выбор Международного олимпийского комитета (МОК) пал на Берлин. Аргументы: возвращение Германии в мировое сообщество после поражения в Первой мировой; в Берлине должна была пройти Олимпиада-1916, отмененная из-за войны.

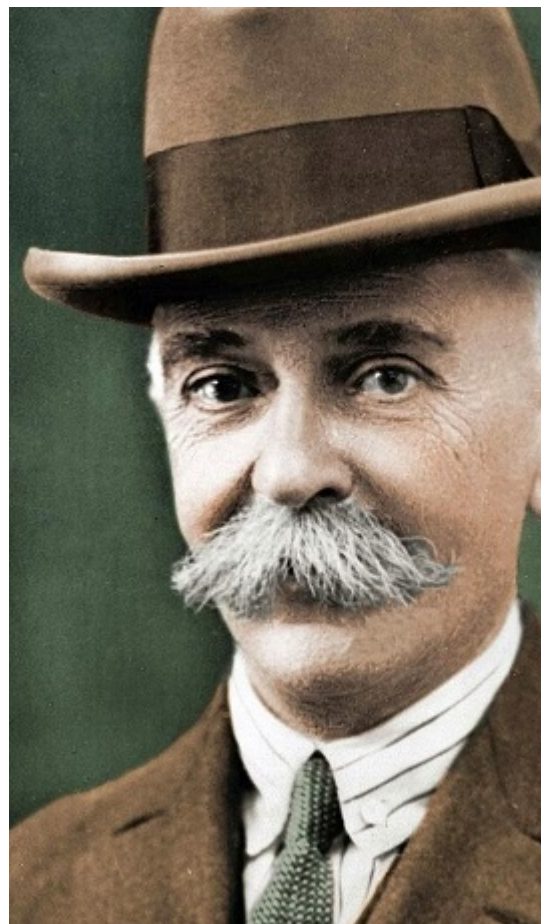
В 1933-м к власти в Германии приходят нацисты, и страна стремительно меняется. Свирепая однопартийная диктатура, оппозиционеры в концлагерях, на кострах горят неугодные книги, евреи вытеснены из жизни страны, в том числе, из спорта. Среди них — легкоатлетки Гретель Бергман, Марта Якоб, Лили Хенох, шахматисты Эмануил Ласкер и Зигберт Тарраш, теннисист Даниэль Пренн, боксер Эрик Силиг, трехкратный чемпион Олимпийских игр, гимнаст Альфред Флатов.

Не заметить расовые «чистки» было невозможно. Поскольку Олимпийская хартия запрещает любые проявления дискриминации, казалось бы, чиновники МОК должны были немедленно перенести Олимпийские игры в другую страну.

Вопрос этот действительно поднимался — президент Американского олимпийского комитета (АОК) Эйвери Брендедж в 1933-м заявил, что основа олимпийского движения будет подорвана, если обусловить участие в Играх вероисповеданием или расой.

Эйвери Брендедж

Пьер де Кубертен

Но год спустя он съездил в Германию, пообщался с нацистскими властями и вернулся в США... «другим человеком». Теперь чиновник утверждал, что Олимпиада должна состояться в Берлине, необходимо отделять спорт от политики и не вовлекать атлетов в «еврейско-нацистскую перебранку». А призывы отказаться от участия в Играх называл «еврейско-коммунистическим заговором». К слову, в принадлежащий Брендеджу чикагский клуб евреев не допускали.

Большим влиянием на МОК обладал и француз Пьер де Кубертен — родоначальник современного олимпийского движения, почетный президент Комитета. Барон Кубертен в то время испытывал финансовые трудности, и тут подвернулись нацисты, делающие щедрые взносы в его фонд и выдвигающие пенсионера на Нобелевскую премию мира. Кубертен платил той же монетой, называя Германию духовным хранителем олимпийских идей, а Гитлера — «одним из лучших творческих духов нашей эпохи».

Нацисты пообещали допустить евреев и афроамериканцев к Играм, и МОК не только закрыл глаза на тоталитарный режим, но и счел возможным провести и зимнюю Олимпиаду 1936 года в немецком Гармише-Партенкирхене. Как тут не вспомнить пушкинское «Ах, обмануть меня нетрудно! Я сам обманываться рад!».

Многие не приняли соглашательскую политику МОК. Идею бойкота поддерживали еврейские организации, часть религиозных деятелей, коммунисты, социалисты, либералы, общественные организации разных стран.

Активно выступали за бойкот некоторые крупные американские чиновники. Призывал проводить Олимпиаду подальше от нацистского Берлина выдающийся немецкий писатель Генрих Манн, уехавший из коричневой Германии.

«Евреи нежелательны», Германия, 1930-е

Возмущался перспективой «Нацистских игр» американец немецкого происхождения Эрнест Ли Янке, член МОК, бывший замминистра ВМФ США, направивший президенту МОК бельгийскому графу Анри де Байле-Латуру открытое письмо. В ответ за месяц до Олимпиады МОК... исключил Янке, а его место занял Брендедж.

В 1935-м последний убедил делегатов конференции АОК проголосовать за отправку американской команды в Германию. Сторонники бойкота набрали 56 голосов, противники — 58. Без США — уверенных победителей предыдущих Игр в Лос-Анджелесе — новая олимпиада была бы уже не олимпиадой. Теперь мировой бойкот был сорван.

Одновременно, под давлением международной общественности (с которым вынужден был считаться и МОК) Гитлеру пришлось временно умерить свои антисемитские аппетиты и предстать классическим волком в овечьей шкуре. На время олимпиады были приостановлены антиеврейские акции. С берлинских улиц на период с 1 июня по 15 сентября 1936 г. убрали щиты «Евреи нежелательны».

Все это, разумеется, было «операцией прикрытия». Достаточно сказать, что когда у главы Национального олимпийского комитета Германии Теодора Левальда нашли еврейскую бабушку по отцовской линии, функционера тихо отстранили. То, что отец чиновника крестился еще в XIX веке, никого не интересовало.

Изначально Гитлер называл олимпиады «жидомасонским заговором», однако министр пропаганды Геббельс и Левальд сумели переубедить фюрера. Он понял, что спорт может быть отличным орудием пропаганды, демонстрируя силу «арийцев» и тоталитарной Германии.

Гитлер открывает Олимпиаду-1936

Нацисты очень серьезно занялись к олимпиаде, вложив в нее огромные средства. Были возведены новые спортивные объекты, украшены берлинские улицы. С показной дружелюбностью встречали зарубежных гостей. Музыка, сувениры. Размах, помпезность. 1 августа 1936 г. на переполненном Олимпийском стадионе Гитлер открыл летние Олимпийские игры. Впервые спортсмены доставили олимпийский огонь из греческой Олимпии (идея была выдвинута евреем Альфредом Шиффом, что, разумеется, не афишировалось). Также впервые проходили телетрансляции соревнований.

Германия заняла на олимпиаде первое место по количеству медалей – 89 (33 золотых, 26 серебряных, 30 бронзовых). Правда, омрачил радость афроамериканский легкоатлет Джесси Оуэнс, ставший с четырьмя золотыми медалями главной звездой Игр. И другие чернокожие медалисты. Омрачили радость еврей-спортсмены, завоевавшие золотые, серебряные и бронзовые медали. Нацисты постарались, чтобы их было как можно меньше.

Обещание о допуске на олимпиаду немецких евреев организаторы, конечно, выполнять не собирались. Множество сильных спортсменов отстранили от соревнований. Например, чемпионку Германии по прыжкам в высоту Гретель Бергман.

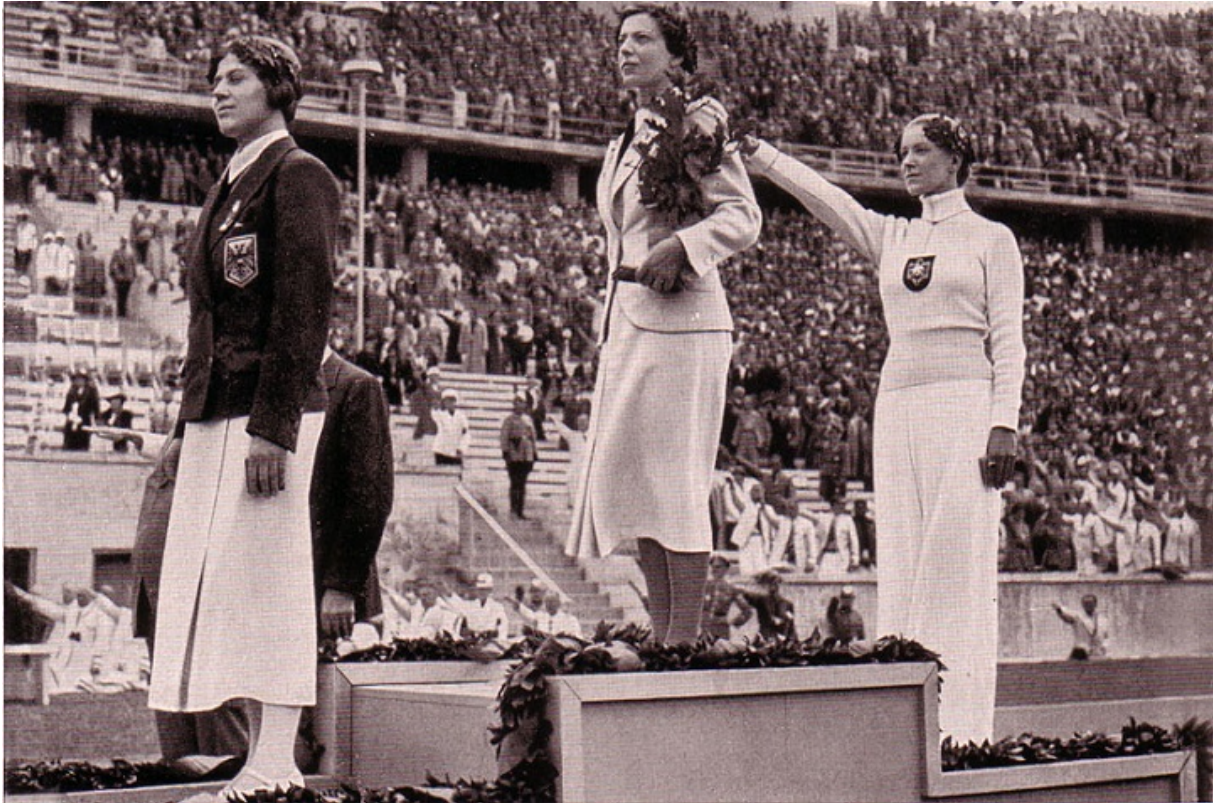

Гретель Бергман

После исключения в 1933-м из спортивного клуба, она уехала в Великобританию, но когда нацисты решили пустить пыль в глаза, Гретель вынудили вернуться, угрожая репрессиями оставшейся в Германии семье. В 1936-м она установила новый рекорд Германии, стала главной претенденткой на олимпийское «золото», но за две недели до Игр легкоатлетку выбросили из немецкой сборной. Это произошло в аккурат после того, как олимпийская команда США поднялась на борт корабля, следующего в Германию, и угроза бойкота стала неактуальной.

Символично, что золотую медаль в прыжках в высоту все равно завоевала еврейка. Только не из Германии, а из Венгрии — Ибойя Чак.

Опасаясь негативной международной реакции, Гитлер все же допустил на олимпиаду одну полуеврейку — лучшую немецкую фехтовальщицу, блондинку Хелену Майер, чемпионку Олимпиады-1928. В 1933-м Геббельс охарактеризовал ее как «истинный образец нордической женственности». А затем выяснилось, что ее отец — еврей. Девушку исключили из фехтовального клуба, но Майер не считала себя еврейкой и согласилась выступать за немецкую олимпийскую команду.

Награждение фехтовальщиц. Крайняя справа - Хелена Майер

Однако завоевала лишь серебро, в финале уступив... полуеврейке Илоне Элек-Шахерер из Венгрии. Третье место заняла наполовину еврейка Элен Прайс из Австрии. Представьте, как «счастливы» были нацисты!

На олимпиаде Хелена носила спортивную форму со свастикой, а на пьедестале вскинула руку в нацистском приветствии, но после Игр ее выставили из страны.

Многие выдающиеся спортсмены-евреи из разных стран (как и представители других народов) бойкотировали олимпиаду в стране победившего нацизма. 17-летняя чемпионка по плаванию Юдит Хаспел в 1935-м была признана в Австрии «спортсменкой года». У нее были отличные шансы на золотую олимпийскую медаль. Но... «как еврейка я не могу участвовать в Олимпийских играх в Берлине, мне запрещает это моя совесть». В Австрии Хаспел лишили спортивных титулов и запретили участие в соревнованиях. Ей удалось перебраться в Великобританию, а затем в Палестину.

Впрочем, некоторые спортсмены-евреи решили не упускать возможность выиграть медали, дезавуировав идею превосходства «арийской расы». Например, знаменитый фехтовальщик из Венгрии Эндре Кабош накануне Игр заявил, что «в стране, где наших еврейских братьев считают чуждой расой ...я намерен показать пример еврейской силы и доблести». На Берлинской олимпиаде Кабош завоевал две золотые медали.

По подсчетам историков, спортсмены с еврейскими корнями из Венгрии, Австрии, Польши, США, Канады, Бельгии на летней и зимней Олимпиадах-1936 в психологически тяжелейших условиях на фоне флагов со свастикой завоевали 17 медалей, в том числе девять золотых.

Руководство НСДАП на олимпийской трибуне

В национал-социалистической Германии олимпиаду считали своим большим политико-пропагандистским триумфом. Выход на экраны «Олимпии» Лени Рифеншталь закреплял образ миролюбивых, толерантных нацистов.

Только после Второй мировой войны МОК признал свои действия в 1930-х ошибочными и принес извинения. Хотя Брендедж пошел на повышение — стал президентом МОК и находился на этом посту 20 лет.

Извечный вопрос: спорт вне политики или неотъемлемая ее часть? На мой взгляд, спорт зачастую выступает концентрированным выражением политики. И Берлинская олимпиада-1936 с олимпийскими кольцами в нацистских когтях, – яркое тому подтверждение.

85 лет назад человечество получило отличный урок. Но спортивные форумы и сегодня проводятся в тоталитарных странах. Следовательно, урок едва ли пошел впрок.

Александр Кумбарг, «Еврейская панорама»